

УДК 159.923

ВЛИЯНИЕ ИРРАЦИОНАЛЬНЫХ УБЕЖДЕНИЙ И ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ К ЧЕЛОВЕКУ НА СКЛОННОСТЬ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ К ПРИНУЖДЕНИЮ ИЛИ НЕНАСИЛИЮ

В.Г. Маралов^а, В.А. Ситаров^б

^а Череповецкий государственный университет, 162600, Россия, Череповец, пр. Луначарского, 5

^б Московский городской педагогический университет, 129226, Россия, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4

Представлены результаты эмпирического исследования влияния иррациональных убеждений и чувствительности к человеку на склонность студентов к принуждению или ненасилию в процессе взаимодействия. Установлено, что на склонность студентов к принуждению, манипулированию и невмешательству существенное влияние оказывают иррациональные убеждения и низкий уровень чувствительности к человеку, а на склонность к ненасилию – отсутствие выраженных иррациональных убеждений и высокий уровень чувствительности к человеку.

Ключевые слова: взаимодействие; принуждение; манипулирование; ненасилие; невмешательство; чувствительность к человеку; иррациональные убеждения; студенты.

Введение

Под ненасилием понимают способность человека взаимодействовать с окружающим миром, природой, другими людьми без применения принуждения в различных формах. При этом акцент делается не столько на отказе от принуждения, сколько на способности к проявлениям эмпатии, любви, дружбы, взаимопонимания и помощи [1]. Такое ненасилие еще называют истинным ненасилием в отличие от прагматического ненасилия. Многие исследователи, сравнивая эти два понятия, отмечают, что их нельзя смешивать, поскольку они представляют собой альтернативные пути использования ненасилия для разрешения конфликтов [2–4]. Обычно выделяют внутриличностное, межличностное, социальное и глобальное ненасилие [5]. Для того чтобы подчеркнуть важность и значение ненасилия в жизни человека, используют термин «ненасилие как повседневная практика» [6].

В контексте исследуемой проблемы нас интересует ненасилие именно как повседневная практика взаимодействия человека с другими людьми, под которым понимается его умение выбирать такие действия и способы поведения, которые не причиняют противоположной стороне ущерба или сводят его к минимуму. Особую значимость данный феномен приобретает

в профессиях, связанных с образованием и оказанием помощи людям. Сюда относятся педагоги, врачи, психологи, социальные работники и представители других специальностей, для которых способность к ненасильственному взаимодействию выступает в качестве ведущей профессиональной компетенции. Особую категорию специалистов этого профиля составляют психологи. Для психолога характерна прежде всего гуманистическая направленность личности, проявляющаяся в доброте, эмпатии, терпимости, желании помочь, иными словами, в способности к ненасильственному взаимодействию. Психолога, даже обладающего обширными знаниями в означенной области, нельзя назвать компетентным профессионалом, если он не умеет выстраивать отношения с другими людьми на ненасильственной основе. Не вызывает сомнения, что формированию способности к ненасильственному взаимодействию должно уделяться серьезное внимание в процессе профессиональной подготовки будущих психологов в вузе, а для этого необходимо знать, какие факторы обуславливают доминирующую позицию, связанную с использованием принуждения или ненасилия, которую человек предпочитает занимать, взаимодействуя с другими людьми.

Исследования показывают, что наиболее распространенными позициями в контексте использования принуждения или ненасилия являются позиции принуждения (активная форма), манипулирования (пассивная «мягкая» форма принуждения), ненасилия (активная форма) и невмешательства (пассивная форма ненасилия) [7]. Основным признаком позиции принуждения является давление на личность, проявляющееся в повышенной требовательности, угрозах, вплоть до агрессивных действий. Для позиции манипулирования характерно опосредованное давление с использованием лести, хитрости или обмана. Позиция ненасилия основывается на умении личности учитывать интересы противоположной стороны, осуществлять действия, не наносящие ущерб, сотрудничать, оказывать помощь. Для позиции невмешательства свойственна пассивность, когда не совершается никаких действий, что мотивируется желанием избегать трудностей и неприятностей.

В своей жизни каждый человек в той или иной мере занимает все перечисленные позиции. В то же время с течением времени за счет складывающихся привычных форм поведения какие-либо из них становятся доминирующими. Всем хорошо знакомы типы агрессора (преобладает принуждение), манипулятора (преобладает манипулирование), миротворца (преобладает ненасилие), безразличного (преобладает невмешательство). В то же время, когда говорят, что у того или иного индивида преобладает склонность к принуждению, это не означает, что во всех ситуациях он пытается решить свои проблемы с использованием принуждения. Это означает лишь то, что в ситуациях напряженного и сложного общения и взаимодействия он отдает предпочтение методам принуждения, нежели другим способам разрешения возникающих противоречий. То же можно сказать и о манипулировании, ненасилии и невмешательстве.

Предпочтение тех или иных позиций в процессах напряженного или конфликтного взаимодействия, закрепляясь, определяет формирование

склонности как устойчивой тенденции индивида к предпочтению выбора принуждения, манипулирования, ненасилия, невмешательства или их сочетания.

Принятие той или иной позиции в процессе взаимодействия человека с другими людьми обуславливается многими факторами. Например, в теории принуждения G. Patterson доказано, что склонность к насилию и агрессивному поведению во многом формируется у людей, по отношению к которым в детстве со стороны родителей использовалось принуждение [8]. В основе манипулирования, согласно исследованию О.В. Макаренко и С.А. Богомаза [9], лежат такие личностные характеристики, как независимость, доминирование и агрессивность в сочетании с импульсивностью, нетерпеливостью, низким самоконтролем и неумением начатое доводить до конца. Ненасилие детерминировано ценностями универсализма, благожелательности и соответствия [10], способностью к эмпатии [11] и доверием к людям [12], терпимостью [13]. Специальные исследования также показали, что предпочтение в процессе взаимодействия той или иной позиции обусловлено различными факторами, связанными с отношением к человеку, отношением к деятельности, отношением к опасностям и др. [14]. При этом было обнаружено, что за этими факторами стоят и более глубинные детерминанты, связанные со стремлениями личности утвердить себя в социуме. Прежде всего к ним можно отнести так называемые иррациональные убеждения (установки), которые начинают формироваться уже с раннего детства и обуславливают жизненные стратегии поведения индивида. Эти установки часто носят неосознанный характер, возникают под влиянием воспитания и жизненных обстоятельств и, как показывают многочисленные исследования, искажают опыт, порождают расстройства и патологии личности.

Иррациональные убеждения (установки) обстоятельно исследованы в рациональной эмоционально-поведенческой психотерапии А. Ellis [15] и в когнитивной психотерапии А. Бекк [16]. Смысл этих подходов состоит в том, что в основе реакции человека на тот или иной стимул или ситуацию лежат рациональные или иррациональные убеждения (установки), которые и определяют в конечном итоге эмоциональные реакции индивида и тактику его поведения. Приведем пример. Рациональное убеждение: «Если я не сдам экзамен, это неприятно, но не смертельно, можно хорошо подготовиться и пересдать его». Иррациональное убеждение: «Если я не сдам экзамен, это катастрофа, меня отчислят из университета». Многими исследователями отмечается, что иррациональные убеждения отрицательно влияют на эмоции, мотивацию, поведение, могут приводить к расстройствам и даже патологиям личности. В то же время чаще иррациональные убеждения связываются с нормальной человеческой мотивацией, а не с различными проявлениями дисфункции умственного или физического характера [17]. Влиянию иррациональных убеждений на поведение людей, а также методам коррекции этих убеждений посвящено значительное число публикаций в современной психологии [18]. В частности, основоположниками ука-

занных направлений (А. Ellis и А. Beck) выявлена взаимосвязь иррациональных убеждений и депрессивных состояний [19–20], иррациональных убеждений и негативных эмоций [21], иррациональных убеждений и перфекционизма [22].

В последующих исследованиях детализируется влияние иррациональных убеждений на возникновение тревоги и страха, на самопринятие, самооценку, прокрастинацию и др. В частности, было обнаружено, что иррациональные убеждения связаны с возникновением дистрессовых состояний [23], положительно коррелируют с нейротизмом и отрицательно – с открытостью и безусловным самопринятием [24]. Они выступают в качестве опосредующего фактора между нейротизмом и тревогой, а также нейротизмом и депрессией [25]. Установлено, что неуверенность в себе и иррациональные убеждения оказывают прямое воздействие на страх неудачи, а страх неудачи опосредует связь между неуверенностью в себе и прокрастинацией [26]. Методы рациональной эмоционально-поведенческой и когнитивной психотерапии получили широкое распространение не только в клинической практике [27], но и в спорте [28], образовании [29] и в других сферах жизнедеятельности.

В контексте заявленной проблемы особый интерес представляют работы, раскрывающие влияние иррациональных убеждений на принятие человеком определенных позиций в процессе взаимодействия с другими людьми. Здесь хотелось бы обратить внимание на монографическую работу А. Beck [30], посвященную выявлению когнитивных оснований гнева, враждебности и насилия. Автор иллюстрирует специфические психологические aberrации, лежащие в основе гнева, межличностной вражды, этнических конфликтов, геноцида и войны, а также разъясняет, почему исполнители злых дел мотивированы верой в то, что они делают добро. В последующих исследованиях была подтверждена связь иррациональных убеждений, гнева и склонности к принуждению и агрессии. Например, установлено, что иррациональные убеждения выступают в качестве предикторов депрессии, тревоги, стресса и гнева [31], играют определяющую роль в проявлениях агрессии между родителями и детьми [32] и др. Доказано, что использование методов рациональной эмоционально-поведенческой и когнитивной психотерапии способствует снижению уровня агрессивности подростков [33].

В современной психологии имеются также исследования, устанавливающие взаимосвязь иррациональных убеждений и стилей общения в структуре взаимодействия людей друг с другом. Например, G. Goldberg было установлено, что в основе одного и того же стиля общения могут лежать разные иррациональные убеждения [34]. Иррациональное убеждение в том, что «человек должен получать одобрение от других», коррелировало как с «враждебно-доминантным», так и с «покорным» стилем межличностного общения. С. Kaugusuz исследовал влияние иррациональных убеждений на проявление насилия в романтических отношениях у студентов [35]. Выявлена положительная корреляционная связь убеждения в своей беспомощности и непривлекательности с физическим и эмоциональным насилием

и отрицательная – со способностью конструктивно решать возникающие проблемы. В работе А.С. Мельничука описан механизм влияния иррациональных убеждений на одиночество у студентов (сокращение межличностных контактов и ухудшение «качества» общения) [36]. К.Х. Агнаева и М.В. Верещагина, в свою очередь, показали, что чем более выражено у студентов ощущение одиночества, тем в большей степени они склонны к стратегии «избегание» [37].

В заключение краткого обзора по проблеме влияния иррациональных убеждений на поведение человека можно констатировать, что к настоящему времени в большей степени изучено влияние иррациональных убеждений на негативные эмоциональные состояния личности, склонность к принуждению, крайним выражением которого является агрессия, и в меньшей степени – на склонность к ненасилию и особенно к невмешательству. Этот вывод побудил нас к организации специального исследования, связанного с выявлением роли иррациональных убеждений в детерминации склонности студентов к принуждению или ненасилию. При этом следует отметить, что изучение влияния только лишь иррациональных убеждений на указанные стратегии взаимодействия не будет полным, если исключить еще один важный фактор, а именно отношение к людям. От него во многом зависит, какую позицию будет занимать человек в процессе взаимодействия.

Важнейшим показателем отношения к людям выступает *чувствительность к человеку*. Одним из первых феномен этической (моральной) чувствительности описал J. Rest [38]. И.Г. Лаверычева чувствительность к человеку определяет как остроту восприятия человека [39]. К этому можно добавить, что чувствительность к человеку – это еще и умение личности выделять других людей в качестве значимых субъектов взаимодействия, делать их объектами своего внимания без антипатии и безразличия. Важнейшими ее структурными компонентами выступают интерес к человеку [40], эмпатия [41], понимание [42] и готовность к оказанию помощи [43]. Интерес к человеку в большей степени отражает мотивационный компонент чувствительности, эмпатия – эмоциональный, понимание – когнитивный, помощь – действенный. Исследования показали, что чувствительность к человеку положительно коррелирует с ненасилием и отрицательно – с принуждением и невмешательством [44]. В то же время за бортом анализа остался вклад отдельных компонентов чувствительности к человеку в выбор индивидом той или иной стратегии взаимодействия. Этот вывод послужил дополнительным стимулом для включения феномена чувствительности к человеку в структуру проводимого нами исследования.

Опираясь на высказанные соображения, нами была сформулирована *цель* исследования, которая состояла в выявлении влияния иррациональных убеждений и чувствительности к человеку на склонность студентов – будущих психологов – к принуждению или ненасилию в их активных и пассивных формах.

В качестве *гипотезы* выступило предположение о том, что склонность к принуждению и манипулированию как пассивной его форме будет поло-

жительно связана с иррациональными убеждениями агрессивного и анти-социального типа, и отрицательно – с чувствительностью к человеку, а склонность к ненасилию положительно связана с чувствительностью к человеку при отсутствии значимых связей с иррациональными убеждениями. Невмешательство как пассивная форма ненасилия может быть отрицательно связана с чувствительностью к человеку и положительно – с убеждениями избегающего и зависимого типа.

В соответствии с целью и гипотезой исследования были поставлены следующие задачи:

– осуществить теоретический анализ проблемы влияния иррациональных убеждений и чувствительности к человеку на поведение и взаимодействие людей;

– исследовать психологические особенности склонности студентов к принуждению (манипулированию) или ненасилию (невмешательству), чувствительности к человеку и выраженности различных типов иррациональных убеждений;

– выявить взаимосвязь иррациональных убеждений, чувствительности к человеку и склонности студентов к принуждению (манипулированию) или ненасилию (невмешательству).

Методы и методики исследования

В исследовании использовались теоретические (анализ, обобщение, конкретизация) и эмпирические методы (специальные опросники), а также методы математической статистики (корреляционный анализ с применением дихотомического коэффициента корреляции Пирсона).

В качестве диагностического инструментария использовались следующие опросники.

Авторский опросник по выявлению у студентов уровня выраженности позиций взаимодействия [45]. Ориентирован на выявление склонности студентов к принуждению, манипулированию, ненасилию и невмешательству. Состоит из 40 вопросов-утверждений, по 10 вопросов на выявление позиций принуждения, манипулирования, ненасилия и невмешательства. На каждый вопрос предусматривалось по 4 варианта ответа, из которых студентам нужно было выбрать только один. За итоговый результат принималась сумма баллов, набранная каждым испытуемым по каждой шкале. Сырые баллы переводились в звезды. Баллы от 7 до 10 принимались за высокий уровень.

Авторский опросник на выявление чувствительности к человеку (интереса, эмпатии, понимания и готовности к оказанию помощи) [46]. Включает в себя 20 вопросов-утверждений, по 5 вопросов на каждый компонент чувствительности к человеку. Оценка по каждому параметру варьировала от 0 до 5 баллов. За высокий уровень принимались баллы от 4 до 5, за средний – 3, за низкий – от 0 до 2. В настоящем исследовании нас интересовали только высокие уровни выраженности признаков.

Перечень иррациональных убеждений А. Бека, А. Фримена [47]. Перечень включает в себя 9 групп убеждений, по 14 в каждой группе, всего – 126 убеждений. Назовем эти группы: 1) убеждения избегающего типа; 2) убеждения зависимого типа; 3) убеждения пассивно-агрессивного типа; 4) убеждения обсессивно-компульсивного типа; 5) убеждения антисоциального типа; 6) убеждения нарциссического типа; 7) гистрионные убеждения; 8) убеждения шизоидного типа; 9) убеждения параноидного типа. В общем перечне, предъявляемом студентам, название групп (с первой по девятую) было опущено, присутствовал только номер группы. Студентам предлагалось прочитать перечень, в котором все суждения приводились сплошным списком без выделения на типы, не менее двух раз и выбрать только те, которые в наибольшей степени характеризуют их личность. Если испытуемый считал, что ни одно из суждений ему не подходит, то он вообще не осуществлял выбора. Далее выбранные суждения ранжировались. В конечном итоге отбирались только наиболее значимые убеждения, которые студентами ставились на 1–3-е места.

Всего в исследовании приняло участие 125 студентов – будущих психологов – Череповецкого государственного и Московского гуманитарного университетов очного и заочного отделений в возрасте от 19 до 45 лет (средний возраст – 23,5 года), девушек – 84,8% (106 человек), юношей – 15,2% (19 человек). Исследование проводилось в 1-м семестре 2019/2020 учебного года.

Результаты исследования

Охарактеризуем выборку испытуемых по каждому из исследуемых параметров.

Студентов с преобладанием склонности к принуждению обнаружено 7,2% (9 чел.), со склонностью к манипулированию – 5,6% (7 чел.), со склонностью к использованию ненасилия в процессе взаимодействия – 15,2% (19 чел.), со склонностью к невмешательству – 9,6% (12 чел.). Преобладает склонность одновременно и к принуждению, и к манипулированию у 20% (25 чел.), склонность к ненасилию и невмешательству – у 9,6% (12 чел.). Значительный процент составили студенты с противоречивым типом сочетания склонностей – 19,2% (24 чел.). У 13,6% (17 чел.) не выявлено предпочтений в выборе той или иной позиции. Если попытаться оценить эти данные, то их нельзя назвать ни очень хорошими, ни очень плохими. Тем не менее настораживает, что более чем у 30% испытуемых обнаружено доминирование либо склонности к принуждению, либо склонности к манипулированию, либо к их сочетанию, не считая случаев противоречивого сочетания позиций. Все это позволяет утвердиться во мнении, что в процессе профессиональной подготовки необходимо вести специальную работу по формированию у студентов умения взаимодействовать на ненасильственной основе.

Что касается оцениваемых показателей чувствительности к человеку, то здесь были получены следующие результаты. Высокий уровень интереса

к людям обнаружен у 44% испытуемых (55 чел.), эмпатии – у 50,4% (63 чел.), понимания людей – у 32% (40 чел.), стремления в случае необходимости приходить на помощь – у 56% (70 чел.) испытуемых. Таким образом, для студентов в исследуемой выборке в большей мере характерна ориентация на оказание помощи (56%) и в меньшей степени выражено понимание других людей (32%), что можно объяснить особенностями возраста и недостатком у них жизненного опыта.

Аналогичным образом охарактеризуем выбор студентами иррациональных убеждений. Иррациональные убеждения избегающего типа обнаружены у 26,4% (32 чел.). Убеждений зависимого типа придерживается 31,2% (39 чел.). Убеждения пассивно-агрессивного типа обнаружены у 36% (45 чел.). Убеждения обсессивно-компульсивного типа (невроз навязчивых состояний) встречаются у 39,2% (49 чел.) студентов. С позиций исследуемой проблемы особый интерес представляют убеждения антисоциального и нарциссического типов. Убеждения антисоциального типа обнаружены у 23,2% (29 чел.). Убеждений нарциссического типа придерживается 20,8% студентов (26 чел.). Гистрионных (демонстративность) убеждений – 28% (35 чел.). Шизоидных – 20% (25 чел.). Менее всего студенты придерживаются убеждений параноидного типа – 12,8% (16 чел.). Общий вывод, который можно сделать из анализа представленных данных, состоит в том, что у студентов – будущих психологов – представлены все типы иррациональных убеждений (по А. Беку). Доминируют убеждения обсессивно-компульсивного (39,2%) и пассивно-агрессивного (36%) типов.

В соответствии с замыслом исследования основная задача состояла в выявлении взаимосвязи иррациональных убеждений, чувствительности к человеку и склонностей студентов к принуждению, манипулированию, насилию и невмешательству. Поскольку иррациональные убеждения измеряются в дихотомической шкале, то и другие показатели также были переведены в дихотомическую шкалу. Каждый тип сочетания позиций во взаимодействии принимался за 1, другие типы – за 0. Аналогичным образом высокие уровни выраженности таких параметров чувствительности к человеку, как интерес к людям, эмпатия, понимание и помощь, принимались за 1, средние и низкие уровни – за 0. В результате стало возможным применить корреляционный анализ с использованием дихотомического коэффициента корреляции Пирсона (ϕ). В итоге получен значительный объем информации. Для облегчения процесса его представления и интерпретации были вычленены только статистически значимые связи, которые представлены на рис. 1–6 (сплошной линией обозначена прямая связь, пунктирной – обратная).

Склонность к принуждению (рис. 1) положительно коррелирует с антисоциальными убеждениями ($\phi = 0,21$, $p \leq 0,01$). В свою очередь, антисоциальные убеждения отрицательно связаны с интересом к людям ($\phi = -0,16$, $p \leq 0,05$), эмпатией ($\phi = -0,19$, $p \leq 0,05$) и помощью ($\phi = -0,18$, $p \leq 0,05$). Таким образом, если студенты придерживаются антисоциальных убеждений и при этом у них не выражена чувствительность к человеку, то возрастает

вероятность в ситуациях напряженного и конфликтного взаимодействия использовать принуждение для достижения своих целей. Здесь наиболее часто встречаются убеждения, связанные с удовлетворением своих желаний любыми средствами, в том числе и не исключающими проявления агрессии по отношению к другим людям.

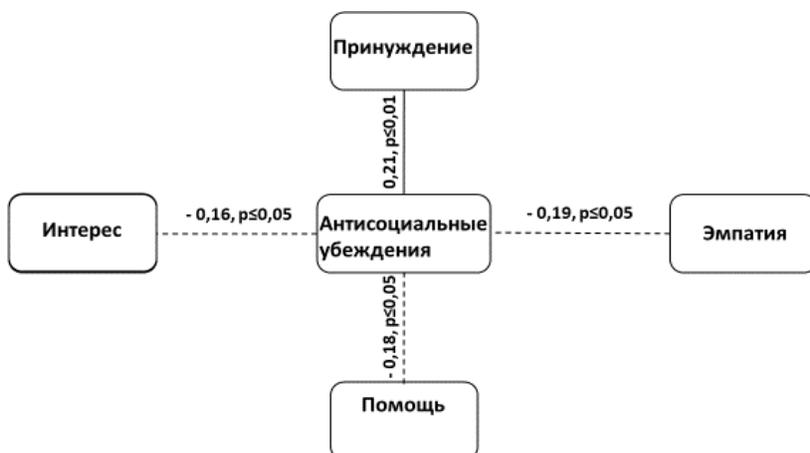

Рис. 1. Взаимосвязь склонности к принуждению, иррациональных убеждений и параметров чувствительности к человеку

Рис. 2. Взаимосвязь склонности к манипулированию, иррациональных убеждений и параметров чувствительности человека

Склонность к манипулированию (рис. 2) отрицательно коррелирует с убеждениями избегающего типа ($\varphi = -0,15, p \leq 0,05$) и зависимого типа ($\varphi = -0,16, p \leq 0,05$) и положительно – с убеждениями нарциссического типа ($\varphi = 0,48, p \leq 0,001$), а также с пониманием людей ($\varphi = 0,21, p \leq 0,01$). Убеждения нарциссического типа положительно коррелируют с интересом

к людям ($\varphi = 0,18, p \leq 0,05$) и пониманием ($\varphi = 0,24, p \leq 0,01$). Следовательно, тактику манипулирования используют студенты, которые ориентированы на то, чтобы другие признавали их исключительность, этим и обусловлен их интерес к людям. Достижение данной цели облегчается хорошим пониманием манипулятором других людей.

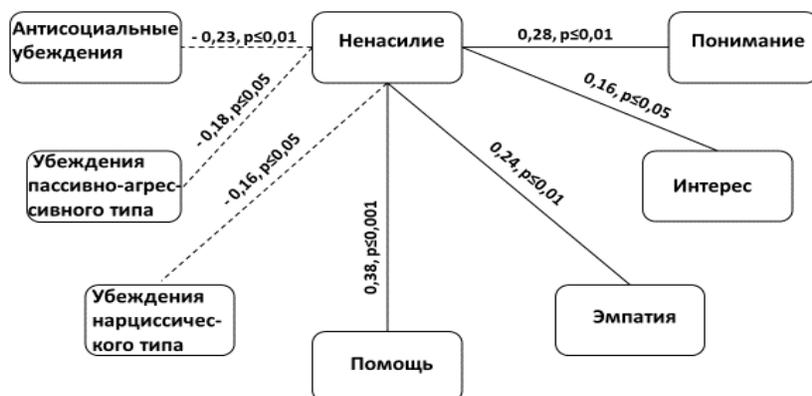

Рис. 3. Взаимосвязь склонности к ненасилию, иррациональных убеждений и параметров чувствительности к человеку

Склонность к предпочтению ненасилия в процессе взаимодействия (рис. 3) характерна для студентов, у которых обнаружена положительная связь со всеми параметрами чувствительности к человеку: интересом ($\varphi = 0,16, p \leq 0,05$), эмпатией ($\varphi = 0,24, p \leq 0,01$), пониманием ($\varphi = 0,28, p \leq 0,001$) и помощью ($\varphi = 0,38, p \leq 0,001$). Как видим, в большей степени они ориентированы на действенный компонент, а именно на оказание помощи. Ненасилие не используют студенты, придерживающиеся убеждений антисоциального ($\varphi = -0,23, p \leq 0,01$), пассивно-агрессивного ($\varphi = -0,18, p \leq 0,05$) и нарциссического ($\varphi = -0,16, p \leq 0,05$) типов.

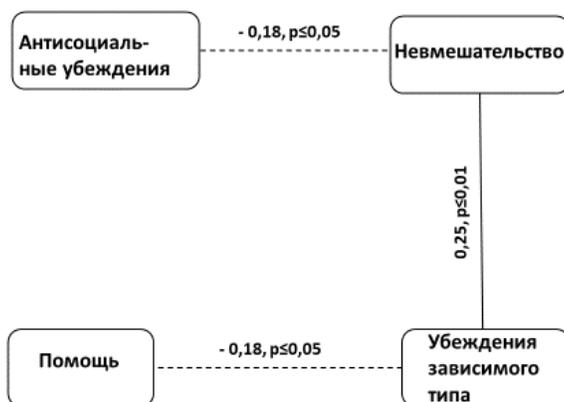

Рис. 4. Взаимосвязь склонности к невмешательству, иррациональных убеждений и параметров чувствительности к человеку

Склонность к невмешательству (рис. 4) отрицательно коррелирует с убеждениями антисоциального типа ($\varphi = -0,18, p \leq 0,05$) и положительно – с убеждениями зависимого типа ($\varphi = 0,25, p \leq 0,01$). При этом убеждения зависимого типа отрицательно связаны с желанием оказывать людям помощь ($\varphi = -0,18, p \leq 0,05$). Таким образом, студенты, ощущающие свою зависимость от других людей, в ситуациях напряженного общения и взаимодействия стараются не предпринимать никаких действий, особенно по отношению к тем, от кого зависит их благополучие, в то же время для них не свойственно стремление к оказанию помощи, поскольку они ориентированы на помощь себе, а не другим. Отсюда могут доминировать установки, связанные с боязнью «быть прошенным» близким человеком.

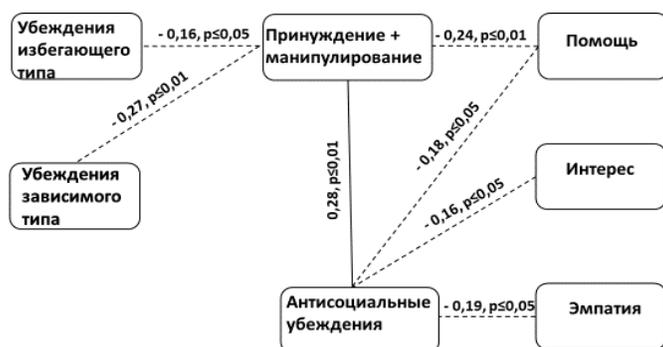

Рис. 5. Взаимосвязь склонности к принуждению и манипулированию, иррациональных убеждений и параметров чувствительности к человеку

Стремление одновременно и к принуждению, и к манипулированию (рис. 5) чаще проявляется у студентов с антисоциальными убеждениями ($\varphi = 0,28, p \leq 0,001$), чем у студентов с убеждениями зависимого ($\varphi = -0,27, p \leq 0,01$) и избегающего ($\varphi = -0,16, p \leq 0,05$) типов. В отличие от «чистых манипуляторов» здесь не оказывают существенной роли убеждения нарциссического типа. Кроме того, склонность к принуждению и манипулированию отрицательно коррелирует с помощью ($\varphi = -0,24, p \leq 0,01$), эмпатией ($\varphi = -0,18, p \leq 0,05$) и интересом к людям ($\varphi = -0,16, p \leq 0,05$). Таким образом, манипуляция в данном случае обусловлена только антисоциальными убеждениями. Это на житейском языке называется «не мытьем, так катаньем»: когда не срабатывают угрозы, действует манипулирование, и наоборот. Здесь доминирует убеждение, что люди слабы и заслуживают, чтобы их обманывали, а сила или хитрость – это лучший способ добиться своего.

Склонность одновременно и к ненасилию, и к невмешательству (рис. 6) положительно коррелирует с убеждениями зависимого типа ($\varphi = 0,19, p \leq 0,05$), с убеждениями избегающего типа ($\varphi = 0,30, p \leq 0,001$) и отрицательно – с убеждениями антисоциального типа ($\varphi = -0,18, p \leq 0,05$). При чем тактика невмешательства и ненасилия обусловлена в данном случае низким уровнем понимания людей ($\varphi = -0,22, p \leq 0,01$). Можно предположить, что ненасилие здесь занимает «подчиненное» положение, оно направ-

лено в первую очередь на людей, которые выступают в качестве «защитника» индивида. Об этом свидетельствуют характерные суждения, которые выбирают студенты. К ним относятся боязнь «быть брошенным», боязнь, что «меня не любят», и, как следствие убеждение в том, что «нельзя наносить вред и обиду тем людям, которые меня поддерживают».

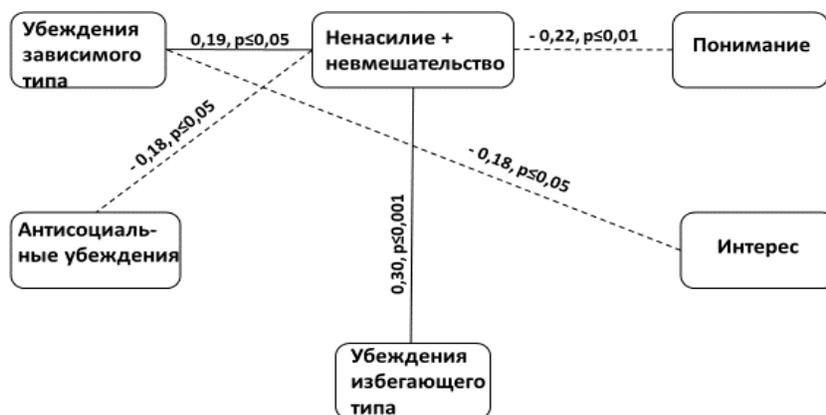

Рис. 6. Взаимосвязь склонности к ненасилию и невмешательству, иррациональных убеждений и параметров чувствительности к человеку

У студентов с невыраженными и противоречивыми сочетаниями склонностей к принуждению, манипулированию, ненасилию и невмешательству не выявлено статистически значимых связей с иррациональными убеждениями и чувствительностью к человеку. У студентов с невыраженными ярко позициями, занимаемыми во взаимодействии, обнаружена слабая отрицательная связь с эмпатией ($\phi = -0,17, p \leq 0,05$), что позволяет заключить о недостаточно развитых у этого типа эмпатических способностях.

Наиболее интересным является противоречивый тип. Составляя в целом достаточно значительный процент от общей выборки испытуемых (19,2%), он не дал статистически значимых корреляционных связей ни с одним из изучаемых параметров. Этого и не могло быть, так как этот тип составляют 8 подтипов, где склонности к принуждению или ненасилию в активной и пассивной формах сочетаются противоречивым образом. Наиболее представленными из них являются подтипы, где сочетаются принуждение, манипулирование и невмешательство (6 человек – 25% от представителей данного типа); принуждение, манипулирование и ненасилие (5 человек – 20,83%), манипулирование и ненасилие (4 человека – 16,67%). Остальные подтипы представлены 1, 2 и 3 студентами (4,17%; 8,33%; 16,67%). Нами был осуществлен качественный анализ всех подтипов, в результате оказалось, что противоречивое сочетание тех или иных склонностей обусловлено противоречивым сочетанием иррациональных убеждений с выраженностью или невыраженностью отдельных показателей чувствительности к человеку.

Приведем примеры. Аркадий Р. (25 лет) – доминируют склонности к принуждению, манипулированию и невмешательству. Преобладают убеж-

дения антисоциального типа (соответствуют принуждению), нарциссического типа (соответствуют манипулированию), избегающего типа (соответствуют невмешательству). При этом проявляются интерес к людям и понимание их (соответствуют манипулированию), но слабо выражены эмпатия и помощь (соответствуют принуждению). Александра К. (24 года) – характерно сочетание всех четырех позиций. Способна проявлять высокий интерес к людям, эмпатию и понимание, но не ориентирована на оказание помощи. У нее доминируют иррациональные убеждения избегающего, зависимого и пассивно-агрессивного типа. Последний тип представлен у нее установкой: «Я сама знаю, что мне нужно и что для меня хорошо, и окружающие не должны указывать мне, что делать». Таким образом, по большому счету, здесь обнаруживаются те же тенденции, которые были выявлены у студентов с доминированием какой-либо одной или двух склонностей.

Обсуждение результатов исследования

Приступая к обсуждению результатов, прежде всего хотелось бы указать на значительное число иррациональных убеждений, которые выбрали студенты, и это учитывая тот факт, что в исследовании отбирались только те убеждения, которые заняли первые ранговые места. Изначально предполагалось, что такие суждения либо не будут выбираться, либо будут выбираться не более двух-трех. Реально же из 126 было выбрано 85 суждений, или 67,46%. Длительное наблюдение и общение со студентами (в течение нескольких лет) показало, что такие убеждения не носят характер расстройств личности и не являются показателями патологии, что подтверждает исследования других психологов [17].

Не все из убеждений влияют на склонность к принуждению или ненасилию в их активных и пассивных формах, что объясняет существование убеждений, которые встречаются у разных типов, как это было выявлено G. Goldberg [34]. Согласно проведенному исследованию, наиболее действенными оказались иррациональные убеждения антисоциального, нарциссического, избегающего, зависимого и частично пассивно-агрессивного типов. На склонность к принуждению и манипулированию в большей степени оказывают влияние антисоциальные и нарциссические убеждения, а на склонность к невмешательству – убеждения избегающего и зависимого типов в сочетании с пониженной чувствительностью к человеку. Склонность к использованию ненасильственных методов в процессе взаимодействия, наоборот, в большей мере обусловлена чувствительностью к человеку. Ее не проявляют студенты с выраженными пассивно-агрессивными, антисоциальными и нарциссическими убеждениями.

Необходимо указать также и на то, что полученные результаты убедительно свидетельствуют о действенной силе иррациональных убеждений, особенно тех, которые обуславливают выбор принуждения, манипулирования или невмешательства, что полностью подтверждает многочисленные исследования влияния убеждений на поведение [27–30, 34–35].

Выявленные нами зависимости хорошо сопрягаются с характеристиками, которые дают различным типам иррациональных убеждений А. Бек и А. Фримен [47]. Приведем выдержки из их работы. Антисоциальный тип: «Откровенно антисоциальная личность открыто нападает, грабит и обманывает людей. Более тонкий тип – “ловкий мошенник” – стремится привлечь других людей и с помощью проницательной, тонкой манипуляции эксплуатировать или обманывать их» [47. С. 37]. Нарциссический тип: «Их главные стратегии состоят в том, чтобы делать все возможное для укрепления своего более высокого положения и расширения своего влияния. Они склонны соперничать с теми, кто претендует на такое же высокое положение. Они также прибегают к манипуляторным стратегиям, чтобы достичь своих целей» [Там же. С. 38]. Избегающий тип: «Их основная стратегия состоит в том, чтобы избегать ситуаций, в которых их могут оценивать. Так, они склонны держаться особняком в социальных группах и не привлекать к себе внимания» [Там же. С. 34]. Зависимый тип: «Их основная стратегия состоит в том, чтобы культивировать зависимые отношения. Они часто будут делать это, подчиняясь “сильному” человеку и пытаясь успокоить этого человека или угодить ему» [Там же. С. 35].

Проведенное исследование дает возможность объяснить некоторые специфические особенности поведения людей. Например, студенты, склонные одновременно и к принуждению, и к манипулированию, отличаются от «чистых манипуляторов». Если в первом случае они добиваются своего, реализуя установки антисоциального типа на фоне сниженной чувствительности к человеку, то во втором манипулирование сопровождается интересом к людям и высоким уровнем их понимания, что дает возможность такому индивиду добиваться результатов более «тонкими» средствами, связанными с достижением основной цели – реализовать свои нарциссические установки, т.е. добиться признания, восхищения собой и своей исключительностью. То же можно сказать и о студентах, использующих одновременно ненасилие и невмешательство либо только ненасилие. Ненасилие в первом случае обусловлено, с одной стороны, стремлением избежать неприятных переживаний, с другой – не потерять защитника. Такая тактика определяется слабым пониманием других людей и мотивов их действий. Во втором случае ненасилие выступает как способ проявления открытости к другим людям, принятия их, выбора таких действий, которые приводят к сотрудничеству, компромиссу, успешному разрешению поставленных задач.

Сопоставляя приведенные в настоящей статье результаты исследования с другими исследованиями такого же рода, следует отметить, что они в значительной степени дополняют имеющиеся данные о роли иррациональных убеждений в поведении человека. Если в имеющихся к настоящему времени работах основное внимание уделяется проблеме влияния иррациональных убеждений на эмоциональную сферу (тревога, гнев, депрессия и др.) [19–21, 23, 25], а также на проявления агрессии [31–33], то нами была предпринята попытка проанализировать их влияние в совокупности с чув-

ствительностью к человеку на проявления склонностей к принуждению или насилию в повседневной практике взаимодействия. Кроме того, полученные данные могут внести определенный вклад в решение проблемы интеграции внутренней психической жизни человека и насилия [48], предполагающей единство ненасильственного отношения к себе и ненасильственного отношения к другим людям.

Обычно, когда говорят о преодолении иррациональных убеждений, имеются в виду психотерапевтические методы работы. Однако в нашем случае иррациональные убеждения студентов не носят патологического характера и не являются показателями расстройств личности, да и использование психотерапевтических методов в учебном процессе не представляется возможным. Они свидетельствуют лишь о наличии установок, которые в определенных обстоятельствах оказывают влияние на поведение в ситуациях напряженного и конфликтного общения. Опираясь на полученные результаты, можно предложить иной путь решения проблемы – развитие чувствительности к человеку, способности к децентрации, обучение конкретным методам и приемам ненасильственного взаимодействия, в результате чего личность начинает осознавать как свои иррациональные убеждения, так и неэффективность применяемых ранее способов решения проблем, возникающих в ходе взаимодействия с людьми.

Заключение

В заключение сделаем некоторые выводы.

В ходе взаимодействия, особенно носящего напряженный, сложный или конфликтный характер, студенты могут занимать различные позиции. Эти позиции, закрепляясь в опыте, образуют структуру, определяя в конечном итоге склонность к решению задач посредством принуждения или насилия в их активной и пассивной формах, где манипулирование является пассивной формой принуждения, а невмешательство – пассивной формой насилия. В нашем исследовании были выявлены практически все возможные типы сочетания указанных позиций.

Обнаружено, что студенты значительно различаются друг от друга по уровню выраженности чувствительности к человеку, проявляющейся в интересе к людям, эмпатии, пониманию, в способности к оказанию помощи. Установлено, что у студентов преобладает ориентация на оказание помощи, в меньшей степени развита способность к пониманию людей.

Выявлен широкий спектр иррациональных убеждений, на которые ориентируются студенты в своей жизни. Чаще других встречаются убеждения обсессивно-компульсивного, пассивно-агрессивного и зависимого типов. Реже других – антисоциального, шизоидного и параноидного типов. Однако не все из них в равной степени оказывают влияние на склонность студентов к принуждению или насилию.

Установлено, что иррациональные убеждения и уровень выраженности чувствительности к человеку детерминируют выбор студентами в процессе

взаимодействия принуждения или ненасилия в их активных и пассивных формах. Склонность к принуждению, манипулированию, невмешательству чаще проявляется у студентов с выраженными иррациональными убеждениями и низкой чувствительностью к человеку, а склонность к ненасилию – у студентов с высокой чувствительностью к человеку и отсутствием убеждений антисоциального, пассивно-агрессивного и нарциссического типов. Это в целом подтверждает нашу гипотезу, однако выявились и некоторые особенности, не предполагавшиеся ранее. Если склонность к принуждению, принуждению и манипулированию обусловлена убеждениями антисоциального типа и низким уровнем выраженности интереса к людям, эмпатии и помощи, то склонность к манипулированию без использования принуждения чаще проявляется у студентов с нарциссическими убеждениями, хорошо понимающими людей и испытывающими к ним определенный интерес. Если склонность к невмешательству обусловлена доминированием убеждений зависимого типа с невыраженной ориентацией на оказание помощи другим людям, то склонность одновременно к использованию и ненасилия, и невмешательства – убеждениями не только зависимого, но и избегающего типа при неразвитой способности к пониманию других людей.

Приведенное нами в настоящей статье исследование является частью более широкого проекта, связанного с изучением влияния различных факторов на склонность студентов к принуждению или ненасилию, поэтому в качестве дальнейшей перспективы работы мы видим интеграцию всех полученных данных с целью разработки целостной модели влияния различных факторов на принятие тех или иных позиций по взаимодействию.

Полученные данные со всей очевидностью свидетельствуют, что в вузе необходимо не только вести образовательную деятельность по ознакомлению с основами гуманистической психологии и педагогики, но и целенаправленно формировать способность к ненасильственной коммуникации и ненасильственному взаимодействию как важнейшей профессиональной компетенции, что должно включать работу по осознанию и преодолению иррациональных убеждений и развитию чувствительности к человеку. Необходимо создание программ интегративного типа, включающих в себя работу по формированию ненасильственного отношения к себе, ненасильственного отношения к другим людям, обучение конкретным ненасильственным технологиям с учетом субъектного опыта студентов и глубинных установок, определяющих их поведение и отношение к людям.

Литература

1. Nagler M.N. The Search for a Nonviolent Future. Makawao, HI: Inner Ocean Publishing, 2004. 329 p. URL: https://www.sfsu.edu/~holistic/documents/Spring_2014/Search_for_NV_Future.pdf (accessed: 25.11.2019).
2. Bharadwaj L.K. Principled versus pragmatic nonviolence // Peace Review. 1998. Vol. 10 (1). P. 79–81. DOI: 10.1080/10402659808426125
3. Weber T. Nonviolence Is Who? Gene Sharp and Gandhi // Peace & Change. 2003. Vol. 28 (2). P. 250–270. DOI: 10.1111/1468-0130.00261

4. Сикирин В.Л. О различии принципиального и прагматического ненасилия // Гуманитарные ведомости Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. 2013. № 4 (8). С. 225–231. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razlichii-printsipialnogo-i-pragmaticheskogo-nenasiliya> (дата обращения: 25.11.2019).
5. Mayton D. *Nonviolence and Peace Psychology*. New York : Springer, 2009. 292 p. URL: https://doi.org/10.1007/978-0-387-89348-8_3 (accessed: 25.11.2019).
6. Wang H. Nonviolence as teacher education: a qualitative study in challenges and possibilities // *Journal of Peace Education*. 2018. Vol. 15 (2). P. 216–237. DOI: 10.1080/17400201.2018.1458294
7. Маралов В.Г., Ситаров В.А. Характеристика позиций взаимодействия как форм выражения ценностей принуждения или ненасилия // *Знание. Понимание. Умение*. 2017. № 1. С. 131–146. DOI: 10.17805/zpu.2017.1.9
8. Patterson G.R. *A social learning approach. Coercive family process*. Eugene, OR : Castalia Publishing Company, 1982. Vol. 3. 368 p.
9. Макаренко О.В., Богомаз С.А. Личностные особенности студентов-психологов, склонных к манипулированию // *Вестник Томского государственного университета*. 2005. № 286. С. 105–109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11992428> (дата обращения: 25.11.2019).
10. Mayton D., Diessner R., Granby C.D. Nonviolence and Human Values: Empirical Support for Theoretical Relations // *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*. 1996. Vol. 2 (3). P. 245–253. DOI: 10.1207/s15327949pac0203_5
11. Davis M.H. *Empathy: a social psychological approach*. Madison, WI : Brown & Benchmark Publishers, 1994. 260 p.
12. Thielmann I., Hilbig B.E. Trust: an Integrative Review from a Person–Situation Perspective // *Review of General Psychology*. 2015. Vol. 19 (3). P. 249–277. URL: <https://insights.ovid.com/review-general-psychology/regep/2015/09/000/trust/4/00063906> (accessed: 25.11.2019).
13. Kleptsova E.Y., Kleptsov N.N., Mishutinskaya E.A., Shubnitsyna T.V., Tsvetkova N.V. Psychological structure of humane interpersonal relations among the subjects of educational activity // *Journal of Pharmaceutical Sciences and Research*. 2018. Vol. 10 (7). P. 1844–1848. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35390024> (accessed: 25.11.2019).
14. Maralov V.G., Sitarov V.A., Romanyuk L.V. Interaction Positions among Medical Students and Students Trained as Educators and Psychologists // *International Journal of Pharmaceutical Research and Allied Sciences*. 2019. Vol. 8 (2). P. 35–47. URL: <https://ijpras.com/en/article/interaction-positions-among-medical-students-and-students-trained-as-educators-and-psychologists> (accessed: 25.11.2019).
15. Ellis A. *Reason and emotional in psychotherapy: A comprehensive method of treating human disturbance*. Revised and updated. New York : Birch Lane Press, 1994. 504 p.
16. Beck A.T. *Cognitive therapy and the emotional disorders*. New York : International Universities Press, 1976. 356 p.
17. Sakakibara E. Irrationality and Pathology of Beliefs // *Neuroethics*. 2016. Vol. 9 (147). P. 147–157. DOI: 10.1007/s12152-016-9256-9
18. David D., Cotet C., Matu S., Mogoase C., Stefan S. 50 years of rational-emotive and cognitive-behavioral therapy: A systematic review and meta-analysis // *Journal Clinical Psychology*. 2018. Vol. 74 (3). P. 304–318. Doi: 10.1002/jclp.22514
19. Beck A.T., Rush A.J., Shaw B.F., Emery G. *Cognitive therapy of depression*. New York : Guilford Press, 1979. 425 p.
20. Beck A.T. Cognitive models of depression // *Journal of Cognitive Psychotherapy: an International Quarterly*. 1987. Vol. 1. P. 5–37.
21. David D., Schnur J., Belloiu A. Another Search for the “Hot” Cognitions: Appraisal, Irrational Beliefs, Attributions, and Their Relation to Emotion // *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*. 2002. Vol. 20 (2). P. 93–131. DOI: 10.1023/A:1019876601693

22. Ellis A. The role of irrational beliefs in perfectionism // *Perfectionism: Theory, research, and treatment* / G.L. Flett, P.L. Hewitt (eds.). Washington, DC : American Psychological Association, 2002. P. 217–229. DOI: 10.1037/10458-009
23. Višlā A., Flückiger C., grosse Holtforth M., David D. Irrational beliefs and psychological distress: a meta-analysis // *Psychotherapy and Psychosomatics*. 2016. Vol. 85 (1). P. 8–15. DOI: 10.1159/000441231
24. Davies M.F. Irrational beliefs and unconditional self-acceptance. I. Correlational evidence linking two key features of REBT // *Journal of Rational-Emotive and Cognitive-Behavior Therapy*. 2006. Vol. 24. P. 113–124. DOI: 10.1007/s10942-006-0027-0
25. Jibeen T. Personality dimensions and emotional problems: the mediating role of irrational beliefs in Pakistani adult non-clinical sample // *International Journal of Psychology*. 2015. Vol. 50. P. 93–100. DOI:10.1002/ijop.12069
26. Balkis M., Duru E.J. Procrastination and Rational and Irrational Beliefs: A Moderated Mediation Model // *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*. 2019. Vol. 37. P. 299–315. DOI: 10.1007/s10942-019-00314-6
27. Rational and irrational beliefs: Research, theory, and clinical practice / D. David, S.J. Lynn, A. Ellis (eds.). New York : Oxford University Press, 2010. 384 p.
28. Turner M.J. Rational Emotive Behavior Therapy (REBT), Irrational and Rational Beliefs, and the Mental Health of Athletes // *Frontiers in Psychology*. 2016. Vol. 7. P. 14–23. DOI: 10.3389/fpsyg.2016.01423
29. Ebru A., Özcan A. The Effects of Irrational Beliefs on Academic Motivation and Academic Self-efficacy of Candidate Teachers of Computer and Instructional Technologies Education Department // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 197. P. 1287–1292. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/82664190.pdf> (accessed: 25.11.2019).
30. Beck A.T. *Prisoners of hate: the cognitive basis of anger, hostility, and violence*. New York : Harper Collins Publishers, 1999. 368 p.
31. Martin R.C., Dahlen E.R. Cognitive Emotion Regulation In the Prediction of Depression, Anxiety, Stress, and Anger // *Personality and Individual Differences*. 2005. Vol. 39 (7). P. 1249–1260. URL: https://aquila.usm.edu/fac_pubs/2622 (accessed: 25.11.2019).
32. Calvete E., Orue I., Gamez-Guadix M., Bushman B.J. Predictors of child-to-parent aggression: a 3-year longitudinal study // *Developmental Psychology*. 2015. Vol. 51 (5). P. 663–676. DOI: 10.1037/a0039092
33. Fung A., Lam B. Prevention of Homicide by Treating Proactive Aggression in Schoolchildren / *Nonkilling Psychology* / D.J. Christie, J.E. Pim (eds.). Honolulu, HI : Center for Global Nonkilling, 2012. P. 189–213.
34. Goldberg G.M. Irrational Beliefs and Three Interpersonal Styles // *Psychological Reports*. 1990. Vol. 66 (3). P. 963–969. DOI: 10.2466/pr0.1990.66.3.963
35. Kaygusuz C. Irrational Beliefs and Abuse in University Students' Romantic Relations // *Eğitim Araştırmaları – Eurasian Journal of Educational Research*. 2013. Vol. 13. P. 141–156.
36. Мельничук А.С. Иррациональные убеждения о межличностных отношениях как фактор одиночества у студентов // *Акмеология*. 2018. № 3 (67). С. 34–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35584509> (дата обращения: 25.11.2019).
37. Агнаева К.Х., Верецагина М.В. Копинг-стратегии и переживание одиночества у студентов // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. 2014. № 2 (28). С. 51–54. URL: <https://journal.tltsu.ru/rus/index.php/Vectorscience/article/view/1061/1062> (дата обращения: 25.11.2019).
38. Rest J.R. *Moral development: advances in research and theory*. New York : Praeger, 1986. 241 p.
39. Лаврычева И.Г. Влияние эмпатии на проявления альтруизма и эгоизма // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2013. № 160. С. 65–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19434477> (accessed: 25.11.2019).
40. Кузнецова Е.Н. Интерес к человеку как ценностное основание педагогического взаимодействия // *Известия Российского государственного педагогического университета*

- им. А.И. Герцена. 2010. № 121. С. 124–127. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15115211> (дата обращения: 25.11.2019).
41. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М. : Прогресс : Универс, 1994. 479 с.
  42. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. 200 с.
  43. Ильин Е.П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. СПб. : Питер, 2013. 304 с.
  44. Маралов В.Г., Романюк Л.В. Влияние чувствительности к человеку на принятие позиций взаимодействия студентами // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 3. С. 180–195. DOI: 10.17805/zpu.2018.3.17
  45. Маралов В.Г., Ситаров В.А. Разработка диагностического опросника по выявлению позиций взаимодействия у студентов – будущих специалистов сферы психолого-педагогического сопровождения // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 1. С. 167–177. DOI: 10.17805/zpu.2018.1.13
  46. Маралов В.Г., Ситаров В.А., Романюк Л.В., Корягина И.И., Фортунатов А.А., Агеева Л.С. Практикум по формированию позиции ненасилия студентов – будущих специалистов сферы психолого-педагогического сопровождения. М. : Моск. гуманитар. ун-т, 2019. 198 с.
  47. Бек А., Фримен А. Когнитивная психотерапия расстройств личности. СПб. : Питер, 2019. 448 с.
  48. Wang H. An Integrative Psychic Life, Nonviolent Relations, and Curriculum Dynamics in Teacher Education // Studies in Philosophy and Education. 2019. Vol. 38 (4). P. 377–395. DOI: 10.1007/s11217-019-09661-4

Поступила в редакцию 03.12.2020 г.; повторно 02.09.2020 г.;
принята 29.04.2021 г.

Маралов Владимир Георгиевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии Череповецкого государственного университета.

E-mail: vgmaralov@yandex.ru

Ситаров Вячеслав Алексеевич – доктор педагогических наук, профессор департамента педагогики Московского городского педагогического университета.

E-mail: sitarov@mail.ru

For citation: Maralov, V.G., Sitarov, V.A. Influence of Irrational Beliefs and Sensitivity to a Person on Future Psychology Students' Propensity to Coercion or Nonviolence. *Sibirskiy Psikhologicheskij Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2021; 81: 143–165. doi: 10.17223/17267081/81/7. In Russian. English Summary

Influence of Irrational Beliefs and Sensitivity to a Person on Future Psychology Students' Propensity to Coercion or Nonviolence

V.G. Maralov^a, V.A. Sitarov^b

^a *Cherepovets State University, 5, Lunacharsky Ave., Cherepovets, 162600, Russian Federation*

^b *Moscow City University, 4, Vtoroy Selskhozajstvenny Proezd, Moscow, 129226, Russian Federation*

Abstract

The relevance of the problem is due to the importance of identifying factors that determine the propensity of students to coercion or nonviolence, creating psychological and pedagogical conditions for the formation of the socionomic sphere of nonviolent competencies

for future specialists at universities. The theoretical basis of the study was the position of nonviolence as a daily practice of interaction, by which we understand the ability of a person to choose from a number of possible alternatives that carry the least charge of coercion. The aim of the work was to study the influence of irrational beliefs and sensitivity to a person (interest, empathy, understanding and assistance) on the students' tendency to coercion, manipulation, non-violence and non-interference in the processes of interaction with people. The hypothesis was tested that the tendency of students to coercion, manipulation, and non-interference will be due to expressed irrational beliefs and low level of sensitivity to a person and the tendency to non-violence will be explained by the absence of irrational beliefs and a high level of sensitivity to a person. The study involved 125 students of pedagogical and psychological faculties of the Moscow Humanitarian and Cherepovets State universities. The authors used questionnaires to identify the positions of interaction among students and sensitivity to a person, as well as a list of irrational beliefs proposed by A. Beck and A. Freeman. It is established that the tendency to both coercion and manipulation are determined by the beliefs of anti-social type and low sensitivity to the person. The tendency to manipulate the narcissistic beliefs, high interest in people and understanding them, at the same time the tendency to non-violence and non-interference are determined by beliefs of avoidant and dependent types with a low level of understanding people. And a tendency to non-interference is determined by beliefs of dependent type with unexpressed orientation on helping. The tendency to nonviolence is determined by the high sensitivity to a person and the absence of irrational beliefs of antisocial, passive-aggressive and narcissistic types. As a result, the conclusion is made about the need to form purposefully the ability to nonviolent interaction among students, which should include the work on awareness and overcoming irrational beliefs and the development of sensitivity to a person. The obtained results can be used in practical work with students on the formation of their nonviolent competencies.

Keywords: interaction; coercion; manipulation; nonviolence; non-interference; sensitivity to a person; irrational beliefs; students.

References

1. Nagler, M.N. (2004) *The Search for a Nonviolent Future*. Makawao, HI: Inner Ocean Publishing. [Online] Available from: https://www.sfsu.edu/~holistic/documents/Spring_2014/Search_for_NV_Future.pdf (Accessed: 25th November 2019).
2. Bharadwaj, L.K. (1998) Principled versus pragmatic nonviolence. *Peace Review*. 10(1). pp. 79–81. DOI: 10.1080/10402659808426125
3. Weber, T. (2003) Nonviolence Is Who? Gene Sharp and Gandhi. *Peace & Change*. 28(2). pp. 250–270. DOI: 10.1111/1468-0130.00261
4. Sikirin, V.L. (2013) About the difference between principled and pragmatic nonviolence. *Gumanitarnye vedomosti Tul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. L.N. Tolstogo*. 4(8). pp. 225–231. (In Russian). [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razlichii-printsipialnogo-i-pragmaticheskogo-nenasiliya> (Accessed: 25th November 2019).
5. Mayton, D. (2009) *Nonviolence and Peace Psychology*. New York: Springer. [Online] Available from: https://doi.org/10.1007/978-0-387-89348-8_3 (Accessed: 25th November 2019).
6. Wang, H. (2018) Nonviolence as teacher education: a qualitative study in challenges and possibilities. *Journal of Peace Education*. 15(2). pp. 216–237. DOI: 10.1080/17400201.2018.1458294
7. Maralov, V.G. & Sitarov, V.A. (2017) Characteristics of Interaction Positions as Forms of Expressing the Values of Compulsion or Non-Coercion. *Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Skill*. 1. pp. 131–146. (In Russian). DOI: 10.17805/zpu.2017.1.9

8. Patterson, G.R. (1982) *A Social Learning Approach. Coercive Family Process*. Vol. 3. Eugene, OR: Castalia Publishing Company.
9. Makarenko, O.V. & Bogomaz, S.A. (2005) Personal peculiarity of students-psychologists inclined to manipulation by the other people. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 286. pp. 105–109. (In Russian). [Online] Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11992428> (Accessed: 25th November 2019).
10. Mayton, D., Diessner, R. & Granby, C.D. (1996) Nonviolence and Human Values: Empirical Support for Theoretical Relations. *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*. 2(3). pp. 245–253. DOI: 10.1207/s15327949pac0203_5
11. Davis, M.H. (1994) *Empathy: A Social Psychological Approach*. Madison, WI: Brown & Benchmark Publishers.
12. Thielmann, I. & Hilbig, B.E. (2015) Trust: an Integrative Review from a Person–Situation Perspective. *Review of General Psychology*. 19(3). pp. 249–277. [Online] Available from: <https://insights.ovid.com/review-general-psychology/regep/2015/09/000/trust/4/00063906> (Accessed: 25th November 2019).
13. Kleptsova, E.Y., Kleptsov, N.N., Mishutinskaya, E.A., Shubnitsyna, T.V. & Tsvetkova, N.V. (2018) Psychological structure of humane interpersonal relations among the subjects of educational activity. *Journal of Pharmaceutical Sciences and Research*. 10(7). pp. 1844–1848. [Online] Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35390024> (Accessed: 25th November 2019).
14. Maralov, V.G., Sitarov, V.A. & Romanyuk, L.V. (2019) Interaction Positions among Medical Students and Students Trained as Educators and Psychologists. *International Journal of Pharmaceutical Research and Allied Sciences*. 8(2). pp. 35–47. [Online] Available from: <https://ijpras.com/en/article/interaction-positions-among-medical-students-and-students-trained-as-educators-and-psychologists> (Accessed: 25th November 2019).
15. Ellis, A. (1994) *Reason and emotional in psychotherapy: A comprehensive method of treating human disturbance. Revised and updated*. New York: Birch Lane Press.
16. Beck, A.T. (1976) *Cognitive Therapy and the Emotional Disorders*. New York: International Universities Press.
17. Sakakibara, E. (2016) Irrationality and Pathology of Beliefs. *Neuroethics*. 9(147). pp. 147–157. DOI: 10.1007/s12152-016-9256-9
18. David, D., Cotet, C., Matu, S., Mogoase, C. & Stefan, S. (2018) 50 years of rational-emotive and cognitive-behavioral therapy: A systematic review and meta-analysis. *Journal Clinical Psychology*. 74(3). pp. 304–318. DOI: 10.1002/jclp.22514
19. Beck, A.T., Rush, A.J., Shaw, B.F. & Emery, G. (1979) *Cognitive Therapy of Depression*. New York: Guilford Press.
20. Beck, A.T. (1987) Cognitive models of depression. *Journal of Cognitive Psychotherapy: an International Quarterly*. 1. pp. 5–37.
21. David, D., Schnur, J. & Belloiu, A. (2002) Another Search for the “Hot” Cognitions: Appraisal, Irrational Beliefs, Attributions, and Their Relation to Emotion. *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*. 20(2). pp. 93–131. DOI: 10.1023/A:1019876601693
22. Ellis, A. (2002) The role of irrational beliefs in perfectionism. In: Flett, G.L. & Hewitt, P.L. (eds) *Perfectionism: Theory, Research, and Treatment*. Washington, DC: American Psychological Association. pp. 217–229. DOI: 10.1037/10458-009
23. Vislă, A., Flückiger, C., grosse Holtforth, M. & David, D. (2016) Irrational beliefs and psychological distress: a meta-analysis. *Psychotherapy and Psychosomatics*. 85(1). pp. 8–15. DOI: 10.1159/000441231
24. Davies, M.F. (2006) Irrational beliefs and unconditional self-acceptance. I. Correlational evidence linking two key features of REBT. *Journal of Rational-Emotive and Cognitive-Behavior Therapy*. 24. pp. 113–124. DOI: 10.1007/s10942-006-0027-0

25. Jibeen, T. (2015) Personality dimensions and emotional problems: the mediating role of irrational beliefs in Pakistani adult non-clinical sample. *International Journal of Psychology*. 50. pp. 93–100. DOI:10.1002/ijop.12069
26. Balkis, M. & Duru, E.J. (2019) Procrastination and Rational / Irrational Beliefs: A Moderated Mediation Model. *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*. 37. pp. 299–315. DOI: 10.1007/s10942-019-00314-6
27. David, D., Lynn, S.J. & Ellis, A. (eds) *Rational and Irrational Beliefs: Research, Theory, and Clinical Practice*. New York: Oxford University Press.
28. Turner, M.J. (2016) Rational Emotive Behavior Therapy (REBT), Irrational and Rational Beliefs, and the Mental Health of Athletes. *Frontiers in Psychology*. 7. pp. 14–23. DOI: 10.3389/fpsyg.2016.01423
29. Ebru, A. & Özcan, A. (2015) The Effects of Irrational Beliefs on Academic Motivation and Academic Self-efficacy of Candidate Teachers of Computer and Instructional Technologies Education Department. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 197. pp. 1287–1292. [Online] Available from: <https://core.ac.uk/download/pdf/82664190.pdf> (Accessed: 25th November 2019).
30. Beck, A.T. (1999) *Prisoners of Hate: The Cognitive Basis of Anger, Hostility, and Violence*. New York: Harper Collins Publishers.
31. Martin, R.C. & Dahlen, E.R. (2005) Cognitive Emotion Regulation In the Prediction of Depression, Anxiety, Stress, and Anger. *Personality and Individual Differences*. 39(7). pp. 1249–1260. [Online] Available from: https://aquila.usm.edu/fac_pubs/2622 (Accessed: 25th November 2019).
32. Calvete, E., Orue, I., Gamez-Guadix, M. & Bushman, B.J. (2015) Predictors of child-to-parent aggression: a 3-year longitudinal study. *Developmental Psychology*. 51(5). pp. 663–676. DOI: 10.1037/a0039092
33. Fung, A. & Lam, B. (2012) Prevention of Homicide by Treating Proactive Aggression in School-children. In: Christie, D.J. & Pim, J.E. (eds) *Nonkilling Psychology*. Honolulu, HI: Center for Global Nonkilling. pp. 189–213.
34. Goldberg, G.M. (1990) Irrational Beliefs and Three Interpersonal Styles. *Psychological Reports*. 66(3). pp. 963–969. DOI: 10.2466/pr0.1990.66.3.963
35. Kaygusuz, C. (2013) Irrational Beliefs and Abuse in University Students' Romantic Relations. *Eğitim Araştırmaları – Eurasian Journal of Educational Research*. 13. pp. 141–156.
36. Melnichuk, A.S. (2018) Irrational beliefs about interpersonal relationships as a factor of loneliness among students. *Akmeologiya*. 3(67). pp. 34–38. (In Russian). [Online] Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35584509> (Accessed: 25th November 2019).
37. Agnaeva, K.Kh. & Vereshchagina, M.V. (2014) Koping-strategii i perezhivanie odinochestva u studentov [Coping strategies and loneliness among students]. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta – Science Vector of Togliatti State University*. 2(28). pp. 51–54. [Online] Available from: <https://journal.tltsu.ru/rus/index.php/Vector-science/article/view/1061/1062> (Accessed: 25th November 2019).
38. Rest, J.R. (1986) *Moral development: advances in research and theory*. New York: Praeger.
39. Laverycheva, I.G. (2013) On the Influence of Empathy on Altruism and Egoism. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 160. pp. 65–74. (In Russian). [Online] Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19434477> (Accessed: 25th November 2019).
40. Kuznetsova, E.N. (2010) Interest to the human being as a value foundation of the pedagogical interaction. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 121. pp. 124–127. (In Russian). [Online] Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15115211> (Accessed: 25th November 2019).
41. Rogers, K. (1994) *Vzglyad na psikhoterapiyu. Stanovlenie cheloveka* [A look at psychotherapy. Becoming a human]. Translated from English. Moscow: Progress; Univer.

42. Bodalev, A.A. (1982) *Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom* [Perception and understanding of a person by a person]. Moscow: Moscow State University.
43. Ilin, E.P. (2013) *Psikhologiya pomoshchi. Al'truizm, egoizm, empatiya* [Psychology of help. Altruism, selfishness, empathy]. St. Petersburg: Piter.
44. Maralov, V.G. & Romanyuk, L.V. (2018) Vliyanie chuvstvitel'nosti k cheloveku na prinyatie pozitsiy vzaimodeystviya studentami [The influence of human sensitivity on the acceptance of interaction positions by students], *Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Skill*. 3. pp. 180–195. DOI: 10.17805/zpu.2018.3.17
45. Maralov, V.G. & Sitarov, V.A. (2018) Razrabotka diagnosticheskogo oprosnika po vyyavleniyu pozitsiy vzaimodeystviya u studentov – budushchikh spetsialistov sfery psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya [Development of a diagnostic questionnaire to identify the positions of interaction among students - future specialists in the field of psychological and pedagogical support]. *Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Skill*. 1. pp. 167–177. DOI: 10.17805/zpu.2018.1.13
46. Maralov, V.G., Sitarov, V.A., Romanyuk, L.V., Koryagina, I.I., Fortunatov, A.A. & Ageeva, L.S. (2019) *Praktikum po formirovaniyu pozitsii nenasiliya studentov – budushchikh spetsialistov sfery psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya* [Workshop on the formation of the position of nonviolence of students - future specialists in the field of psychological and pedagogical support]. Moscow: Moscow University for the Humanities
47. Beck, A. & Freeman, A. (2019) *Kognitivnaya psikhoterapiya rasstroystv lichnosti* [Cognitive Therapy of Personality Disorders]. Translated from English. St. Petersburg: Piter.
48. Wang, H. (2019) An Integrative Psychic Life, Nonviolent Relations, and Curriculum Dynamics in Teacher Education. *Studies in Philosophy and Education*. 38(4). pp. 377–395. DOI: 10.1007/s11217-019-09661-4

Received 03.12.2020; Revised 02.09.2020;
Accepted 29.04.2021

Vladimir G. Maralov – Professor of the Department of Psychology, Cherepovets State University. D. Sc. (Psychol.), Professor.

E-mail: vgmaraov@yandex.ru

Vyacheslav A. Sitarov – Professor, Department of Pedagogy, *Moscow City University*. Sc. D. (Pedagog.).

E-mail: sitarov@mail.ru